

<http://LLL21.petrSU.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

**Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК**

Выпуск 1 (25).
Spring 2019

Главный редактор
Т. А. Бабакова

Редакционная коллегия

Э. Ванхемпинг
О. Грауманн
С. А. Дочкин
З. Б. Ефлова
М. В. Иванова
А. В. Москвина
Е. А. Раевская
Э. Рангелова
В. В. Сериков
И. З. Сковородкина
А. П. Сманцер
И. И. Сулима
И. В. Филимоненко
С. В. Шабаяева

Редакционный совет

А. Г. Бермус
Е. В. Борзова
А. Виегерова
Е. В. Игнатович
А. Клим-Климашевска
А. И. Назаров
Е. И. Соколова

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
Н. В. Крылова
Е. И. Соколова
Н. И. Токко

ISSN 2308-7234

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Решением Президиума ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых научных изданий (с 09.08.2018 г., «Педагогические науки»)

Журнал зарегистрирован в информационных системах РИНЦ (договор 473-08/2013)
и ERIH PLUS (18.06.15)

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 254а
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

РОТГОН Сергей Геннадиевич
заведующий кафедрой профессиональной языковой подготовки Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, аспирант ФГБНУ «Институт стратегии развития образования» РАО (г. Москва, Россия)
sergey.rotgon@gmail.com

ЦЕНТРЫ ПИСЬМА В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: потребность российского образования и науки в выходе на международный уровень определяет требования к научным публикациям и обучение письму в соответствии с риторическими конвенциями, сложившимися в глобальном академическом дискурсе. Однако становление академического письма в России происходит в противоречивых условиях отсутствия кадров, научно-теоретических и институциональных основ. В этих условиях университетские центры письма представляют собой модель, на которой может поэтапно строиться новое для российского образования и науки знание. На основе компаративного анализа проблем ученых в России и других геолингвистических регионах, а также роли центров письма в различных странах в статье делается вывод о необходимости развития сетевого взаимодействия российских центров письма для обеспечения методологического единства. Описываются цели и задачи, которые преследует Национальный консорциум центров письма, обосновывается ориентация центров на научно-педагогический состав университетов, целесообразность использования билингвальной модели обучения и перспективы международного сотрудничества на уровне ассоциаций письма.

Ключевые слова: академическое письмо, центр письма, научная коммуникация, глобализация научных исследований, международные научные журналы, риторические и публикационные конвенции.

Для цитирования: Ротгон С. Г. Центры письма в российских университетах: цели, задачи и проблемы // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 1 (25), 2019, DOI: 10.15393/j5.art.2019.4486.

Rotgon S.

WRITING CENTERS IN RUSSIAN UNIVERSITIES: GOALS, OBJECTIVES AND IMPEDIMENTS

Abstract: publishing conventions which are distinctly different from those accepted in Russia. Academic writing is viewed as the key instrument in solving the problem; however, the discipline is only starting to emerge in the country, and the problems faced by educators are the lack of qualified cadre, as well as methodological and institutional bases. Writing centers at the leading Russian universities provide an efficient and flexible model for developing and disseminating knowledge in and about academic writing. The comparative study of the problems encountered by Russian scholars and multilingual scholars in other countries, and the analysis of the functions of writing centers demonstrates the necessity of creating an effective network under the umbrella of the National Writing Centers Consortium. The paper justifies the focus on teaching researchers rather than students, and promotes the bilingual model of teaching.

Key words: academic writing, writing academic writing, writing center, academic communication, globalization of research, international scholarly journals, rhetorical and publishing conventions.

Несмотря на активный интерес со стороны научного и университетского сообщества, академическое письмо пока остается новой для России отраслью знания и не входит в программы университетского образования как дисциплина. Одним из ключевых факторов в становлении академического письма являются зарождающиеся в последние годы университетские центры письма. Они осваивают новую методологию, методiku и способы взаимодействия, расширяют сферу сотрудничества, вкладывают усилия в подготовку и переподготовку кадров. Эта деятельность имеет важнейшее значение на начальном этапе, однако для определения векторов развития, а также содержания работы центров письма необходим анализ деятельности уже существующих центров и приведение этой деятельности в соответствие с глобальными тенденциями развития академического письма. С другой стороны, российские центры, в отличие от западных, ориентируются в первую очередь на поддержку сотрудников и преподавателей университетов; это влечет за собой исследование проблем, связанных с обучением взрослых исследователей написанию статей в соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям зарубежными научными журналами. Еще одним немаловажным фактором является повышение качества статей, публикуемых в отечественных научных журналах, что влечет за собой проблему обучения международным риторическим и публикационным конвенциям на родном языке.

В статье будут рассмотрены проблемы развития академического письма в России и проанализированы цели и задачи университетских центров письма.

Проблемы публикации научных исследований российских авторов.

Одной из причин растущего интереса к академическому письму является тот факт, что английский язык сегодня однозначно признан *lingua franca* – международным языком науки и образования. Исследователи предрекают, что к 2050 г. более половины населения земного шара будет разговаривать на английском языке [7, с. 4], в результате чего английский становится не столько изучаемым иностранным языком, сколько базовым академическим навыком для студентов и исследователей во всем мире. Все большее количество студентов выбирают учебу за границей, а доля иностранных студентов магистратуры в британских вузах составляет более 50 процентов [Там же]. Исследования в разнообразных геолингвистических контекстах подтверждают, что значительная часть докторантов, работающих над диссертациями в зарубежных университетах, выбирают английский язык для написания диссертации [10; 12; 13].

Это отражается и на публикационной деятельности. Подавляющее число научных изданий выходят на английском языке. Таким образом, ученые не только в тех странах, где английский является официальным языком, но и не говорящие на нем вынуждены публиковаться на английском. Глобальный статус английского языка оказывает прямое воздействие на ученых и студентов, на производство и обмен академическими знаниями. Доминанта английского языка воспринимается как подавление культурной идентичности, в связи с чем последние 15 лет не утихают споры о несправедливости по отношению к разноязычным ученым [15; 17; 18]. Под воздействием этих публикаций отношение редакторов и рецензентов к разнообразию риторических особенностей и стилей

ученых с разным социокультурным опытом становится все более толерантным [6]. Тем не менее бесспорным остается тот факт, что написание научной статьи на английском языке является сложной задачей для исследователя, для которого английский не является родным языком. Ни одно новое открытие или изобретение не имеют никакой значимости до тех пор, пока они не сделаны достоянием общественности; ни один исследователь не получит признания, пока он не увидит свет через публикацию – причем публикацию на английском языке, поскольку только в этом случае открытие будет доступно другим разноязычным ученым. Более того, написанию статьи предшествует проведение самого исследования, которое также включает изучение литературы на английском языке.

Однако собственно языковые проблемы, с которыми сталкивается исследователь, не являются определяющими. Наибольшую трудность представляет соблюдение риторических и публикационных конвенций, которые предъявляют международные научные издательства. Эти традиции сформировались под влиянием англо-саксонской традиции письма и являются неотъемлемой частью глобальной академической коммуникации [9; 12; 16]. Основной задачей риторических и публикационных конвенций, в конечном счете, является выстраивание коммуникации с читателем (академическим сообществом), также имеющим ряд сформированных ожиданий и требований, которые он предъявляет к научной статье. Таким образом, при написании статьи автор может столкнуться с тем, что риторические конвенции родного языка, сложившиеся в отечественной практике представления результатов научных исследований могут прийти в противоречие с международными конвенциями.

Процесс написания научного текста может усложниться тем, что использование письменного (формального) английского языка значительно отличается от того, как им пользуются в обыденной речи или даже в академической устной коммуникации. При несоблюдении правил языка навыки письма, которыми обладает исследователь, становятся нелегитимными для участия в научной коммуникации. Ученые признают, что письменный академический английский больше не представляется языком определенной культуры, но является специфическим языком академического дискурса [8] и изучать его необходимо всем [6; 18].

Поскольку прирост знания в науке происходит стремительно, дисциплины меняются и развиваются. Зачастую начинающему исследователю приходится приспособливаться и адаптироваться к требованиям академического дискурса и используемым в нем языковым компетенциям, а также к сложившейся традиции в коммуникации, характерной для определенной области знания (дисциплинарному дискурсу), путем использования языка, который отличается от повседневного употребления. Исследователь, студент или аспирант должны в совершенстве овладеть спецификой дискурса своей дисциплины для успешного построения академической карьеры [7].

Следует отметить, что академический английский в совокупности с глобальными риторическими и публикационными конвенциями составляет то «общее ядро», которое объединяет различные дисциплины и жанры и делает любое новое знание доступным для исследователей из других отраслей и широ-

ких кругов образованной общественности. Исследуя тенденции единого языка, И. Б. Короткина [9] отмечает, что еще М. М. Бахтин, характеризуя присущие языку центроостремительные и центробежные силы, писал, что для успешной коммуникации различных дискурсивных сообществ необходим общий язык, несмотря на то что культурные особенности и индивидуальные особенности познания препятствуют этому стремлению к целостности и консолидации [1]. Идеи Бахтина далее были развиты в работах современного исследователя Х. Бхабха [4], который выдвинул идею «третьего пространства» («third space»), согласно которой исследователь в современном мире принадлежит к трем взаимопроницающим сообществам: национальному академическому сообществу, институциональному научному сообществу и международному научному сообществу. Эти сообщества рассматриваются не как географические пространства, а как виртуальные пространства, сформированные процессами глобализации и развитием информационных технологий [Там же].

Таким образом, вхождение в глобальное академическое сообщество представляет собой процесс специфической социализации через усвоение «общего языкового ядра», риторических и публикационных конвенций этого сообщества. Обучение академическому письму, по мысли К. Хайленда [7; 8], состоит в привлечении внимания к тому, каким образом посредством языка можно выстроить убедительную аргументацию, как стимулировать авторскую рефлексивность относительно собственных практик аргументирования и как содействовать начинающим авторам в освоении стратегий, которые позволят им успешно публиковаться. Иными словами, для подготовки публикации исследователю необходимо адаптировать свои лучшие практики к международным требованиям. Ведущую роль в данном процессе играет обучение академическому письму или, как предлагают исследователи, письму для научно-публикационных целей [6; 9].

Развитие университетских центров письма в условиях глобализации науки и образования. Проблемы, с которыми сталкиваются исследователи при написании статьи, можно решать различными способами. Эти способы зарубежные исследователи предлагают разделить на две категории: поддержка авторов по индивидуальному запросу и педагогическая поддержка через курсы и семинары, проводимые центрами письма в университетах или коммерческими организациями [16]. Исследователи академического письма М. Карри и Т. Лиллис [12] предложили специальный термин «брокер» для обозначения тех, кто помогает авторам редактировать их тексты, и выделили несколько типов «брокеров» по степени сложности услуг, которые они оказывают: «языковые брокеры» («language brokers»), которые помогают исправить чисто языковые, грамматические ошибки в тексте, «академические брокеры» («academic brokers»), которые помогают исправить проблемы словоупотребления, согласования и модальности, и «брокеры академической грамотности» («academic literacy brokers»), которые иногда вынуждены полностью перестраивать оригинальный текст автора, для того чтобы он был опубликован в международном академическом журнале.

Независимо от того, какого рода брокерство осуществляется, такая работа диаметрально расходится с тем подходом, который лежит в основе так называемого

мой «педагогике центра письма» (writing center pedagogy), выработанной в процессе полувековой истории функционирования центров письма в США. Главный постулат этой педагогики выражен С. Нормом еще 30 лет назад: «Наша цель – совершенствование не текста, а автора» [14].

Именно опыт американских центров лег в основу того, как сегодня функционируют и чем руководствуются центры письма по всему миру. Основным направлением их деятельности стала поддержка студентов как начинающих авторов еще в университете. В основном это международные студенты, для которых английский язык не является родным, однако и у носителей языка, не владеющих специальным знанием, возникают проблемы построения текста. Центрам пришлось иметь дело с разнообразной аудиторией, от студентов до иностранных профессоров. По этой причине американская модель центра письма распространилась в странах, где английский язык используется в высшем образовании, как, например, в Скандинавских странах, Голландии и Германии.

Интересно, что в Великобритании центры письма не так широко распространены. Их функцию выполняют лингвистические центры и так называемые «предсессионные курсы» (preessional courses) академического английского языка для иностранных студентов [3, с. 130]. Так, в Великобритании насчитывается 13 центров письма, в то время как в США их порядка 150, а в Германии 38 [Там же, с. 127]. Считается, что центр письма является хорошим дополнительным ресурсом поддержки письма студентов в британских университетах [13], но на данном этапе только Уорикский университет и несколько университетов в Лондоне организовали центры письма, тогда как Кембридж, Оксфорд и Манчестер не используют данную модель, хотя наблюдается тенденция к их созданию.

По данным директории «Writing Centers Directory», существуют десятки центров письма по всему миру, включая такие страны, как Албания, Венгрия, Казахстан, Кувейт, Марокко или Вьетнам. В Китае приоритетное место заняла политика введения программ академического письма на английском языке, и на данном этапе по количеству международных публикаций в области естественных наук китайские ученые занимают одно из лидирующих мест [10]. В России число центров письма трудно поддается оценке ввиду отсутствия официальной информации. Согласно данным, собранным И. Б. Короткиной [3], их число составляет от 12 до 16.

Важно, что цели, стоящие перед центрами письма в России, постсоветском пространстве или в других геолингвистических регионах, будут отличаться от целей центров письма в Германии или Скандинавских странах и даже Китае. Учреждение центров письма в отечественном социокультурном пространстве стимулируется государственной политикой с целью повышения публикационной активности, что приводит к созданию определенного институционального давления, которое также отмечается в исследованиях зарубежных ученых [5; 12; 16; 18]. Необходимость публиковаться в англоязычных международных журналах – проблема всех неанглоговорящих ученых, однако эта проблема формирует запрос на необходимость поддержки их в данном процессе.

Российские центры письма служат хорошим примером того, как их функции могут быть обусловлены специфическими культурными и социальными

условиями, а также особенностью национальной академической среды. Так, первые два российских университетских центра письма были основаны в 2011 г., однако они стали выполнять разные функции. Центр письма и коммуникации Российской экономической школы, возглавляемый экспертами из США, взял за основу американскую модель, где основной упор был сделан на работу со студентами. Центр академического письма в НИУ ВШЭ, напротив, сосредоточился изначально на поддержке научных публикаций кадрового резерва и научно-педагогических работников. Спустя несколько лет, однако, Центр письма и коммуникации РЭШ вынужден был учесть ограничения американской модели в российском контексте и начал работать с исследователями. Более того, центр стал проводить свою деятельность как на английском, так и на русском языках.

Позднее были открыты еще несколько центров. В 2013 г. – в Томском государственном университете американским экспертом Дж. Каллантай, в 2015 г. – в НИТУ МИСиС под руководством Е. М. Базановой (ныне президента Национального консорциума центров письма), а с конца 2015 г. начали открываться центры и в других городах. И хотя молодые центры письма находятся в разных условиях, испытывают проблемы административного, кадрового и методологического характера, они так или иначе работают в поддержку научно-педагогических кадров, аспирантов и докторантов и часто вынуждены брать за основу двуязычную модель. Некоторые центры пытаются комбинировать использование педагогики американских центров письма как для исследователей, так и для студентов, часть использует собственный накопленный опыт в качестве языковых подразделений в вузах. Например, центр письма при Первом Московском государственном медицинском университете им. И. М. Сеченова, основанный И. Ю. Марковиной и Дж. МакФарландом, использует собственный богатый опыт этих экспертов со специфическим дискурсом медицинских текстов.

Так или иначе, как показывает проведенный выше анализ, поиск оптимальной модели центра письма не является чисто российской проблемой. В условиях обсуждения проблем, с которыми сталкиваются разноязычные ученые в различных геолингвистических регионах, Россия – не единственная страна, вынужденная сосредоточить обучение научному письму не на студентах, а на публикующихся исследователях. Важнейшим фактором такого обучения является включение в этот процесс риторических и публикационных конвенций. Подобные программы начинают появляться по всему миру, постепенно приобретая общие черты и специфику, которая к 2013 г. обрела в рамках хорошо известного в российском образовании английского языка для специальных (English for Specific Purposes, ESP) и академических (English for Academic Purposes, EAP) целей собственное название – «Английский язык для научно-публикационных целей» (English for Research Publication Purposes (ERPP) [5; 6; 11]. Компетенции, развиваемые в программах и курсах ERPP, охватывают не только базовые знания, умения и навыки построения текста в соответствии с международной риторикой, но и так называемую «дискурсивную задачу» [11, с. 57], в которую входит общение с редакторами и рецензентами, поиск соответствующего журнала, а также

(что примечательно) «метадискурс», который демонстрирует степень вовлеченности и интереса автора в проводимом исследовании.

Таким образом, российские центры письма интуитивно или намеренно прокладывают путь, ведущий в том же направлении, что и формирующееся исследовательское поле ERPP. А поскольку большую часть компетенций академического письма и письма для научно-публикационных целей составляют лингвистические компетенции, то они способны, как справедливо отмечает И. Б. Короткина [3; 9], развиваться на родном языке. Такой подход может поддержать значительно большее число исследователей с учетом того, что владеющие английским языком на уровне академического письма авторы пока составляют лишь незначительный процент в России. Кроме того, обучение на родном языке с использованием международных конвенций может способствовать повышению качества текстов на русском языке, публикуемых в отечественных научных журналах, в первую очередь индексируемых в международных базах данных. Для этого также необходима большая работа по обучению редакторов, которые слабо представляют все особенности соблюдения риторических и публикационных конвенций глобального академического дискурса.

Создание единой сети методологического знания об академическом письме. Решение столь сложной и многоаспектной задачи в стране, где практически не сложилось еще научно-теоретических основ академического письма, не может быть достигнуто усилиями отдельных центров при конкретных университетах. Однако в условиях отсутствия институциональных форм центры письма с их гибкой системой индивидуальных консультаций, краткосрочных курсов, тематических семинаров и мастер-классов представляют собой оптимальную форму для постепенного и поэтапного введения этой дисциплины в практику российского высшего образования.

Создание центров необходимо для поддержки ученых, однако и сами центры нуждаются в методологической поддержке. Здесь жизненно необходимо развить сетевое взаимодействие. Такую функцию взяла на себя созданная в 2017 г. Ассоциация экспертов академического письма «Национальный консорциум центров письма» [2]. Среди проблем, которые будет решать Консорциум, первостепенное значение имеют создание научно-методологических основ дисциплины, подготовка кадров, разработка учебно-методических пособий и материалов на обоих языках и информирование общества о том, что собой представляет академическое письмо, поскольку в связи с отсутствием такого знания слишком часто возникают профанации, использование термина «академическое письмо» в качестве модного бренда, под которым пользователям предлагаются старые курсы по культуре речи, дискурс-анализу текстов или информационному поиску. Все это сильно затрудняет продвижение науки об академическом письме.

В этих условиях объединение центров письма российских университетов в единую сеть может способствовать превращению их в очаги распространения новых для России образовательных практик и разработке новых программ, способных решить проблему повышения качества академических и научных текстов не на словах (за счет предписаний и директив), а на деле (за счет практики и эксплицитного обучения). Предлагаемая И. Б. Короткиной в ее монографии

[3] двуязычная модель обучения и концепция межуниверситетского центра письма являются логическим продолжением идеи развития сетевого взаимодействия с перспективой перехода академического письма из разряда новой и не вполне понимаемой отрасли знания в хорошо разработанную и внедренную в отечественный социокультурный контекст систему.

Еще одним важным фактором распространения нового знания следует признать развитие онлайн-образования. Хорошими примерами являются уже действующий в системе MOOC Coursera курс английского языка для научно-публикационных целей Е. М. Базановой и готовящийся в настоящее время на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ онлайн-курс письма для научно-публикационных целей И. Б. Короткиной на русском языке. Выход этих курсов за пределы институциональных рамок поможет исследователям в написании научных текстов независимо от их специализации или аффилиации.

И, наконец, сетевое взаимодействие центров письма имеет международное значение. С одной стороны, это поддержка молодого российского сообщества преподавателей письма со стороны западных экспертов. Консорциум планирует войти в международные ассоциации, такие как IWCA (International Writing Centers Association), EWCA (European Writing Centers Association) и главный орган американских центров письма CCCC (College Composition and Communication Conference). Представители Консорциума уже выступали на конференциях IWCA и EWCA, а в марте 2019 г. на конференции CCCC в Питтсбурге впервые пройдет круглый стол с представителями трех российских центров – Центра академического письма и коммуникации РАНХиГС, Центра письма и коммуникации РЭШ и центра письма «Импульс» Тюменского государственного университета.

С другой стороны, сетевое взаимодействие, развиваемое Консорциумом, открывает перспективы развития академического письма на территории постсоветского пространства. Примером уже начавшегося подобного взаимодействия является проведение И. Б. Короткиной семинара по научному письму в Кыргызском государственном университете им. Арабаева в декабре 2018 г. В семинаре приняли участие представители не только этого университета. Как результат было принято решение о развитии сотрудничества на постоянной основе между российским Консорциумом и создаваемой сетью академического взаимодействия между научными и образовательными центрами Кыргызстана. Пока русский язык остается *lingua franca* государств постсоветского пространства, билингвальная модель может быть эффективной для ученых этих стран. Более того, имеет значение развитие трилингвальной модели, которая помогла бы сохранить национальную идентичность и поднять качество национальных научных журналов. Эта задача также имеет большое значение в продолжении обсуждения темы глобализации научных исследований.

Таким образом, в России уже начала формироваться новая гибкая модель введения академического письма, которая может развиваться и расширяться, тем самым способствуя вхождению России и других неанглоговорящих регионов в международное публикационное пространство.

Список литературы

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – Москва, 1975.
2. Базанова, Е. М. Российский консорциум центров письма / Е. М. Базанова, И. Б. Короткина // Высшее образование в России. – 2017. – № 4. – С. 50–57.
3. Короткина, И. Б. Модели обучения академическому письму / И. Б. Короткина. – Москва : Изд-во Юрайт, 2018. – 219 с.
4. Bhabha, H. K. The Location of Culture / H. K. Bhabha. – London : Routledge, 2004. – 440 p.
5. Concoran, J. N. Proposal for critical-pragmatic pedagogical approaches to English for research publication purposes / J. N. Concoran, K. A. Englander // Publications. – 2016. – № 4 (1). – P. 6.
6. Flowerdew, J. Some thoughts on English for Research Publication Purposes (ERPP) and related issues / J. Flowerdew // Language Teaching. – 2013. – P. 1–13.
7. Hyland, K. English for Professional Academic Purposes: writing for scholarly publication / K. Hyland // D. Belcher, Diane, (ed.) English for Specific Purposes in Theory and Practice. Ann Arbor, MI. – USA : University of Michigan Press, 2010. – P. 83–105.
8. Hyland, K. Teaching and Researching Writing / K. Hyland. – New York and London : Routledge, 2016. – 314 p.
9. Korotkina, I. Russian Scholarly Publications in Anglophone Academic Discourse: The clash of tyrannosaurs / I. Korotkina // Integration of Education. – 2018. – Vol. 22. – № 2. – P. 311–323.
10. Kuteeva, M. Writing for Publication in multilingual contexts: An introduction to the special issue / M. Kuteeva, A. Mauranen // Journal of English for Academic Purposes. – 2014. – № 13. – P. 1–4.
11. Kwan, B. S. C. An investigation of instruction in research publishing in doctoral programs: The Hong Kong case / B. S. C. Kwan // Higher Education. – 2010. – № 59. – P. 55–68.
12. Lillis, T. The politics of English, language and uptake / T. Lillis, M. J. Curry // AILA Review. – 2015. – № 28. – P. 127–150.
13. Murray, N. An analysis of the current situation / N. Murray, B. Kirton // S. Davies, D. Swinburne and G. Williams. L. (eds.) Writing Matters: The Royal Literary Fund Report on Student Writing in Higher Education. – London : The Royal Literary Fund, 2006. – P. 7–13.
14. North, S. The Idea of a Writing Center / S. North // The St. Martin's Sourcebook for Writing Tutors. / C. Murphy, S. Sherwood (eds.). – Boston : Bedford/St. Martin's, 2008. – P. 44–58.
15. Phillipson, R. Linguistic Imperialism and linguicism / R. Phillipson // Linguistic Imperialism. – Oxford : OUP, 1992. – P. 50–57.
16. Publishing Research in English as an Additional Language: Practices, Pathways and Potentials / M. Cargill, Burgess S. (eds.). – Adelaide : University of Adelaide Press, 2017. – 277 p. – Электрон. дан. – URL: <https://www.adelaide.edu.au/press/titles/english-pathways/english-pathways-ebook.pdf>. – (дата обращения 19.02.2019).
17. Swales, J. English as Tyrannosaurus rex / J. Swales // World Englishes. – 1997. – № 16. – P. 373–382.
18. Tardy, C. The role of English in scientific communication: lingua franca or Tyrannosaurus rex? / C. Tardy // English for Academic Purposes. – 2004. – № 3. – P. 247–269.

References

1. Bahtin, M. M. Voprosy literatury i jestetiki. Issledovanija raznyh let / M. M. Bahtin. – Moskva, 1975.
2. Bazanova, E. M. Rossijskij konsorcium centrov pis'ma / E. M. Bazanova, I. B. Korotkina // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2017. – № 4. – S. 50–57.

3. Korotkina, I. B. Modeli obuchenija akademicheskomu pis'mu / I. B. Korotkina. – Moskva : Izd-vo Jurajt, 2018. – 219 s.
4. Bhabha, H. K. The Location of Culture / H. K. Bhabha. – London : Routledge, 2004. – 440 p.
5. Concoran, J. N. Proposal for critical-pragmatic pedagogical approaches to English for research publication purposes / J. N. Concoran, K. A. Englander // *Publications*. – 2016. – № 4 (1). – P. 6.
6. Flowerdew, J. Some thoughts on English for Research Publication Purposes (ERPP) and related issues / J. Flowerdew // *Language Teaching*. – 2013. – P. 1–13.
7. Hyland, K. English for Professional Academic Purposes: writing for scholarly publication / K. Hyland // D. Belcher, Diane, (ed.) *English for Specific Purposes in Theory and Practice*. Ann Arbor, MI. – USA : University of Michigan Press, 2010. – P. 83–105.
8. Hyland, K. Teaching and Researching Writing / K. Hyland. – New York and London : Routledge, 2016. – 314 p.
9. Korotkina, I. Russian Scholarly Publications in Anglophone Academic Discourse: The clash of tyrannosaurs / I. Korotkina // *Integration of Education*. – 2018. – Vol. 22. – № 2. – P. 311–323.
10. Kuteeva, M. Writing for Publication in multilingual contexts: An introduction to the special issue / M. Kuteeva, A. Mauranen // *Journal of English for Academic Purposes*. – 2014. – № 13. – P. 1–4.
11. Kwan, B. S. C. An investigation of instruction in research publishing in doctoral programs: The Hong Kong case / B. S. C. Kwan // *Higher Education*. – 2010. – № 59. – P. 55–68.
12. Lillis, T. The politics of English, language and uptake / T. Lillis, M. J. Curry // *AILA Review*. – 2015. – № 28. – P. 127–150.
13. Murray, N. An analysis of the current situation / N. Murray, B. Kirton // S. Davies, D. Swinburne and G. Williams. L. (eds.) *Writing Matters: The Royal Literary Fund Report on Student Writing in Higher Education*. – London : The Royal Literary Fund, 2006. – P. 7–13.
14. North, S. The Idea of a Writing Center / S. North // *The St. Martin's Sourcebook for Writing Tutors*. / C. Murphy, S. Sherwood (eds.). – Boston : Bedford/St. Martin's, 2008. – P. 44–58.
15. Phillipson, R. Linguistic Imperialism and linguicism / R. Phillipson // *Linguistic Imperialism*. – Oxford : OUP, 1992. – P. 50–57.
16. Publishing Research in English as an Additional Language: Practices, Pathways and Potentials / M. Cargill, Burgess S. (eds.). – Adelaide : University of Adelaide Press, 2017. – 277 p. – Jelektron. dan. – URL: <https://www.adelaide.edu.au/press/titles/english-pathways/english-pathways-ebook.pdf>. – (data obrashhenija 19.02.2019).
17. Swales, J. English as Tyrannosaurus rex / J. Swales // *World Englishes*. – 1997. – № 16. – P. 373–382.
18. Tardy, C. The role of English in scientific communication: lingua franca or Tyrannosaurus rex? / C. Tardy // *English for Academic Purposes*. – 2004. – № 3. – P. 247–269.